

УДК 519.634

АСИМПТОТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ РЕШЕНИЯ НЕЛИНЕЙНОЙ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ КАСКАДА ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО СОЕДИНЕННЫХ СОРБЦИОННЫХ АППАРАТОВ

© 2004 г. Л. Н. Бондаренко, П. Ф. Жук

(73034 Херсон, ул. Фонвизина, 1, Пед. ун-т, Украина)
e-mail: zuk@kei.Kherson.ua

Поступила в редакцию 01.10.2003 г.

Изучен характер сходимости последовательностей вектор-функций $a_k, c_k, k = 1, 2, \dots$, образующих решение нелинейной математической модели каскада последовательно соединенных сорбционных аппаратов периодического действия. Показано, что они сходятся к своим пределам a_∞, c_∞ , описывающим установившийся режим работы каскада, вдоль некоторых асимптотических направлений со скоростью геометрической прогрессии. Библ. 10.

ВВЕДЕНИЕ

Каскад последовательно соединенных сорбционных аппаратов находит важное практическое применение, например, в промышленном водоснабжении [1]. Его работа циклична, и после окончания любого цикла аппарат на входе выводится на регенерацию, а в конце каскада подключается аппарат с отрегенированным сорбентом. Цикл работы каскада завершается обычно либо при достижении выходной концентрации вещества в потоке предельно допустимого значения, либо периодически.

Такая схема функционирования приводит к тому, что с увеличением числа циклов работа каскада стабилизируется и он выходит на установившийся режим, являющийся важнейшей его оптимизационной характеристикой (см. [2]–[5]).

Практически единственным возможным подходом к расчету и оптимизации работы каскада аппаратов является математическое моделирование процесса сорбции в каскаде с последующей оптимизацией параметров модели. При этом возникает принципиальный вопрос о существовании установившегося режима работы каскада аппаратов в рамках используемой математической модели, рассмотренный впервые в работах [6], [7], соответственно, для линейной и нелинейной моделей. Было доказано, что последовательности функций, образующих решение математической модели каскада, равномерно и монотонно сходятся к некоторым предельным функциям, описывающим установившийся режим.

Следующий важный вопрос состоит в разработке эффективных приближенных методов расчета установившегося режима. Поскольку приближенное отыскание установившегося режима может быть сведено к вычислению нескольких начальных циклов работы каскада, то один из путей повышения эффективности расчета состоит в уменьшении необходимого числа циклов.

В [8] показано, что в случае линейной изотермы адсорбции уменьшение необходимого числа циклов может быть достигнуто за счет учета особенностей асимптотического поведения решения математической модели, а именно: по двум последовательным приближениям строилось новое приближение, которое было существенно точнее, чем исходные приближения, взятые в отдельности.

В большинстве приложений, однако, изотерма адсорбции нелинейная, поэтому значительный практический интерес представляет распространение полученных в [8] результатов на нелинейный случай, чему и посвящена данная работа.

В разд. 1 сформулирована математическая модель каскада последовательно соединенных сорбционных аппаратов с периодическим переключением и поставлена задача.

В разд. 2 решение математической модели представлено в виде итерационной последовательности и исходная задача сведена к изучению свойств некоторых линейных ограниченных операторов.

В разд. 3 изучаются свойства оператора, определяющего поведение решения математической модели в сколь угодно малых окрестностях предельных функций, описывающих установившийся режим.

В разд. 4 исследовано асимптотическое поведение решения математической модели: доказано, что последовательности функций, образующих решение, сходятся со скоростью геометрической прогрессии вдоль некоторых асимптотических направлений.

Таким образом, при естественных предположениях об изотерме адсорбции найдено в окрестности предельных функций, описывающих установившийся режим, асимптотическое представление функций, описывающих работу каскада последовательно соединенных сорбционных аппаратов периодического действия. Это представление характеризует асимптотическое поведение решения математической модели каскада аппаратов и может быть использовано для построения формул уточнения предельных функций, описывающих установившийся режим.

Перспективным в данном направлении является распространение полученных результатов на случай нелинейной математической модели каскада последовательно соединенных сорбционных аппаратов периодического действия при поглощении смеси веществ, а также применение найденных асимптотических представлений к задаче приближенного описания установившегося режима работы каскада.

1. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Нелинейная математическая модель (см. [7]) каскада n последовательно соединенных сорбционных аппаратов с периодическим переключением, на вход которого подается с постоянной (равной 1) линейной скоростью поток вещества с постоянной (равной 1) входной концентрацией, представляет собой бесконечное множество задач Гурса в прямоугольнике $\Pi = [0, l] \times [0, T]$:

$$\frac{\partial a_{ik}}{\partial t} + \frac{\partial c_{ik}}{\partial x} = 0, \quad \frac{\partial a_{ik}}{\partial t} = p(a_{ik}, c_{ik}), \quad (x, t) \in \Pi, \quad (1.1a)$$

$$c_{ik}(0, t) = \psi_{ik}(t), \quad 0 \leq t \leq T, \quad a_{ik}(x, 0) = \phi_{ik}(x), \quad 0 \leq x \leq l, \quad (1.1b)$$

где l – длина одного аппарата, T – длительность одного цикла работы каскада, i ($i = 1, 2, \dots, n$) – номер аппарата, отсчитываемый от входа в каскад, k ($k = 1, 2, \dots$) – номер цикла, t – локальное время k -го цикла, отличающееся от глобального времени на константу $(k - 1)T$ (в начале k -го цикла $t = 0$), x – локальное расстояние i -го аппарата (отсчитываемое от начала i -го аппарата), $a_{ik}(x, t)$, $c_{ik}(x, t)$ – концентрации вещества, соответственно, в сорбенте и потоке в точке x i -го аппарата в момент времени t k -го цикла.

Начальное и граничное условия задачи Гурса (1.1) для i -го аппарата на k -м цикле определяются состояниями $(i + 1)$ -го аппарата на $(k - 1)$ -м цикле и $(i - 1)$ -го аппарата на k -м цикле при помощи условий согласования

$$\phi_{ik}(x) = \begin{cases} 0, & k = 1, \quad i = 1, 2, \dots, n, \\ a_{i+1, k-1}(x, T), & k > 1, \quad i = 1, 2, \dots, n-1, \\ 0, & k \geq 1, \quad i = n, \end{cases} \quad (1.2a)$$

$$\psi_{ik}(t) = \begin{cases} 1, & k \geq 1, \quad i = 1, \\ c_{i-1, k}(l, t), & k \geq 1, \quad i = 2, 3, \dots, n. \end{cases} \quad (1.2b)$$

Условие $\phi_{i1}(x) = 0$ означает, что в начале работы каскад свободен от вещества. Условия $\phi_{ik}(x) = a_{i+1, k-1}(x, T)$ и $\phi_{nk}(x) = 0$ отражают способ переключения аппаратов: $(i + 1)$ -й аппарат на $(k - 1)$ -м цикле становится i -м на k -м цикле; при этом аппарат, бывший первым на $(k - 1)$ -м цикле, на k -м цикле изымается из каскада на регенерацию, а в конец каскада подключается аппарат со свежим сорбентом. Условие (1.2b) выражает тот факт, что на вход каскада подается поток с постоянной (равной 1) концентрацией вещества и что вещество непрерывно распределено в потоке (концентрация вещества в потоке на выходе $(i - 1)$ -го аппарата равна концентрации вещества на входе i -го аппарата).

Под решением математической модели (1.1), (1.2) понимаются решения $a_{ik}(x, t)$, $c_{ik}(x, t)$, $i = 1, 2, \dots, n$, $k = 1, 2, \dots$, задач Гурса (1.1), непрерывные вместе со своими частными производными $(a_{ik})'_t$, $(c_{ik})'_x$ в прямоугольнике Π и удовлетворяющие условиям согласования (1.2).

В [7] доказано, что при некоторых условиях на функцию $p(a, c)$ решение математической модели (1.1), (1.2) существует и единственно, а последовательности функций $a_{ik}, c_{ik}, k = 1, 2, \dots$, монотонно и равномерно сходятся на прямоугольнике Π к некоторым предельным функциям $a_{i\infty}, c_{i\infty}$, описывающим установившийся режим работы каскада. Таким образом, приближенный расчет установившегося режима работы каскада сводится к вычислению (например, методом сеток) функций a_{ik}, c_{ik} с достаточно большим (зависящим от требуемой точности) номером k .

Для повышения эффективности расчета предельных функций $a_{i\infty}, c_{i\infty}$ нами была рассмотрена (по аналогии с линейным случаем [8]) следующая задача: установить характер сходимости последовательностей a_{ik} и c_{ik} путем выделения из ошибок $u_{ik} = a_{i\infty} - a_{ik}, v_{ik} = c_{i\infty} - c_{ik}$ главных членов.

2. ОПЕРАТОРНАЯ ФОРМУЛИРОВКА

Обозначим через $C[0, l], C[\Pi]$ вещественные банаховы пространства непрерывных функций, определенных, соответственно, на множествах $[0, l], \Pi$, со стандартными тах-нормами, а через $C[0, l]^n = C[0, l] \times \dots \times C[0, l], C[\Pi]^n = C[\Pi] \times \dots \times C[\Pi]$ – пространства вектор-функций с нормами $\|u\| = \|(u_1, \dots, u_n)\| = \max(\|u_1\|, \dots, \|u_n\|)$.

Здесь и далее будем предполагать, что функция $p(a, c)$ определена и непрерывно дифференцируема на единичном квадрате, удовлетворяет на нем вместе со своими частными производными 1-го порядка условию Липшица и неравенствам $p(a, 0) \leq 0, p(a, 1) \geq 0, p(0, c) \geq 0, p(1, c) \leq 0, \partial p/\partial a < 0, \partial p/\partial c > 0$ (множество таких функций обозначим через \mathfrak{R}). Тогда разность $p(a_{i\infty}, c_{i\infty}) - p(a_{i\infty} - u_{ik}, c_{i\infty} - v_{ik})$ может быть представлена в виде $\alpha_{ik}u_{ik} + \beta_{ik}v_{ik}$, где $\alpha_{ik} = \alpha_{i\infty} + \Delta\alpha_{ik}, \beta_{ik} = \beta_{i\infty} + \Delta\beta_{ik}, \alpha_{i\infty} = \partial p(a_{i\infty}, c_{i\infty})/\partial a, \beta_{i\infty} = \partial p(a_{i\infty}, c_{i\infty})/\partial c$ – непрерывные на прямоугольнике Π функции.

Предполагая известными функции α_{ik}, β_{ik} , образуем систему n линейных задач Гурса в прямоугольнике Π :

$$\begin{aligned} \partial u_i/\partial t + \partial v_i/\partial x &= 0, \quad \partial u_i/\partial t = \alpha_{ik}u_i + \beta_{ik}v_i, \quad (x, t) \in \Pi, \\ v_i(0, t) &= \eta_i(t), \quad 0 \leq t \leq T, \quad u_i(x, 0) = \xi_i(x), \quad 0 \leq x \leq l, \end{aligned} \quad (2.1)$$

с условиями $\xi_n(x) = 0, \eta_1(t) = 0, \eta_i(t) = v_{i-1}(l, t), i = 2, 3, \dots, n$. Эта система порождает линейные ограниченные операторы $U_k, V_k: C[0, l]^{n-1} \rightarrow C[\Pi]^n, k = 1, 2, \dots, \infty$, задаваемые соотношениями $u = U_k \xi, \eta_1(t) = 0$, где $\xi = (\xi_1, \dots, \xi_{n-1})$ – вектор-функция начальных условий (учтено, что $\xi_n = 0$), а $u = (u_1, \dots, u_n), v = (v_1, \dots, v_n)$ – вектор-функции решения.

Операторы U_k, V_k обладают следующим важным для дальнейшего изложения свойством: $u_k = U_k \xi_k, v_k = V_k \xi_k, k = 1, 2, \dots$, где обозначено $u_k = a_\infty - a_k, v_k = c_\infty - c_k, \xi_k = \varphi_\infty - \varphi_k$. Поскольку $\xi_{k+1}(x) = (u_{2k}(x, T), u_{3k}(x, T), \dots, u_{nk}(x, T))$, то из него, в частности, вытекает, что $\xi_{k+1} = SDU_k \xi_k, k = 1, 2, \dots$, где $D: C[\Pi]^n \rightarrow C[0, l]^n$ – оператор сечения, задаваемый формулой $Du = u|_{i=T}$, а $S: C[0, l]^n \rightarrow C[0, l]^{n-1}$ – оператор сдвига, действующий по правилу $S(\xi_1, \dots, \xi_n) = (\xi_2, \dots, \xi_n)$.

Таким образом, исследование асимптотического поведения решения математической модели (1.1), (1.2) сводится к изучению свойств линейных ограниченных операторов $\Lambda_k = SDU_k, k = 1, 2, \dots, \infty$.

3. СВОЙСТВА ОПЕРАТОРА Λ_∞

Обозначим через $K = \{\xi \in C[0, l] \mid \xi(t) \geq 0 \forall t \in [0, l]\}$ конус пространства $C[0, l]$, состоящий из неотрицательных функций, через $K^{n-1} = K \times \dots \times K$ – конус пространства $C[0, l]^{n-1}$, через K_+^{n-1} – внутренность конуса K^{n-1} .

Напомним (см. [9]), что линейный оператор называется положительным относительно конуса, если он отображает этот конус в себя, и сильно положительным, если образ любой ненулевой точки конуса является его внутренней точкой.

Лемма 1. Если $n > 1, l > 0, T > 0, p \in \mathfrak{R}$, то оператор Λ_∞ положительный, а оператор Λ_∞^{n-1} сильно положителен относительно конуса K^{n-1} .

Доказательство. Рассмотрим вспомогательную задачу Гурса

$$\begin{aligned} \partial u/\partial t + \partial v/\partial x &= 0, \quad \partial u/\partial t = \alpha u + \beta v, \quad (x, t) \in \Pi, \\ v(0, t) &= \eta(t), \quad 0 \leq t \leq T, \quad u(x, 0) = \xi(x), \quad 0 \leq x \leq l, \end{aligned} \quad (3.1)$$

с непрерывными краевыми и начальными данными и коэффициентами $\alpha < 0, \beta > 0$. Для доказательства леммы достаточно установить следующее:

1) если $\eta \geq 0, \xi \geq 0$, то функции $v(l, t), u(x, T)$ неотрицательны, причем если $\xi \neq 0$, то $v(l, t) > 0$ на отрезке $[0, T]$, а $u(x, T)$ – ненулевая точка конуса K ;

2) если $\eta > 0, \xi \geq 0$, то $u(x, T) \in K_+$.

Задача (3.1) эквивалентна системе линейных интегральных уравнений

$$v(x, t) = \exp\left(-\int_0^x \beta(\lambda, t) d\lambda\right) \left[\eta(t) - \int_0^x \alpha(\lambda, t) \exp\left(\int_0^\lambda \beta(\tau, t) d\tau\right) u(\lambda, t) d\lambda \right],$$

$$u(x, t) = \exp\left(\int_0^t \alpha(x, \lambda) d\lambda\right) \left[\xi(x) + \int_0^t \beta(x, \lambda) \exp\left(-\int_0^\lambda \alpha(x, \tau) d\tau\right) v(x, \lambda) d\lambda \right],$$

решение которой может быть получено методом последовательных приближений

$$v^{(k)}(x, t) = \exp\left(-\int_0^x \beta(\lambda, t) d\lambda\right) \left[\eta(t) - \int_0^x \alpha(\lambda, t) \exp\left(\int_0^\lambda \beta(\tau, t) d\tau\right) u^{(k)}(\lambda, t) d\lambda \right],$$

$$u^{(k+1)}(x, t) = \exp\left(\int_0^t \alpha(x, \lambda) d\lambda\right) \left[\xi(x) + \int_0^t \beta(x, \lambda) \exp\left(-\int_0^\lambda \alpha(x, \tau) d\tau\right) v^{(k)}(x, \lambda) d\lambda \right],$$
(3.2)

$k = 0, 1, \dots, u^{(0)}(x, t) = 0$. Поскольку $\alpha < 0, \beta > 0$, то при условии $\eta \geq 0, \xi \geq 0$ из соотношений (3.2) вытекает, что при любом $k = 0, 1, \dots$ приближения $v^{(k)}, u^{(k)}$ неотрицательны в прямоугольнике Π . Следовательно, неотрицательны также функции $v(l, t), u(x, T)$. Доказательство остальных утверждений аналогично. Лемма доказана.

Лемма 2. Если $n > 1, l > 0, T > 0, p \in \mathfrak{R}$, то оператор Λ_∞^{n-1} компактный.

Доказательство. Пусть \mathfrak{S} – произвольное ограниченное в пространстве $C[0, l]^{n-1}$ множество. В силу теоремы Арцела, достаточно показать, что множество вектор-функций $\Lambda_\infty^{n-1}(\mathfrak{S})$ равномерно ограничено и равномерно непрерывно.

Равномерная ограниченность очевидным образом следует из непрерывности оператора Λ_∞ и ограниченности \mathfrak{S} .

Для доказательства равномерной непрерывности выберем произвольную вектор-функцию $\xi \in \mathfrak{S}$ и положим $\xi^{(j)} = \Lambda_\infty^{j-1} \xi, u^{(j)} = U_\infty \xi^{(j)}, v^{(j)} = V_\infty \xi^{(j)}, j = 1, 2, \dots, n$.

Зафиксируем две любые точки $x, x + \Delta x$ ($0 \leq x < x + \Delta x \leq l$) и рассмотрим вектор-функцию $\chi^{(j)}(t) = [\psi^{(j)}(x + \Delta x, t) - \psi^{(j)}(x, t)]/\Delta x$. Так как $\partial u_i^{(j)}/\partial t = \alpha_{i\infty} u_i^{(j)} + \beta_{i\infty} v_i^{(j)}$, то компонента $\chi_i^{(j)}$ удовлетворяет дифференциальному уравнению $d\chi_i^{(j)}/dt = \alpha_{i\infty} \chi_i^{(j)} + f_i^{(j)}$, где обозначено $f_i^{(j)}(t) = [(\beta_{i\infty}(x, t) \delta v_i^{(j)}(t) + \delta \alpha_{i\infty}(t) u_i^{(j)}(x + \Delta x, t) + \delta \beta_{i\infty}(t) v_i^{(j)}(x + \Delta x, t)]/\Delta x, \delta g(t) = g(x + \Delta x, t) - g(x, t)$. Разрешая это уравнение относительно $\chi_i^{(j)}$ и учитывая, что $\alpha_{i\infty} < 0$, получаем неравенство

$$|\chi_i^{(j)}(T)| \leq |\chi_i^{(j)}(0)| + T \|f_i^{(j)}\|. \tag{3.3}$$

Последовательно оценивая слагаемые в правой части выражения $f_i^{(j)}(t)$, нетрудно показать, что $\|f_i^{(j)}\| \leq M, i, j = 1, 2, \dots, n$, где число M не зависит от $x, \Delta x$ и вектор-функции ξ . Так как $\chi_n^{(j)}(0) = 0, \chi_{i-1}^{(j+1)}(0) = \chi_i^{(j)}(T)$, то из неравенства (3.3) получаем оценку $|\chi_i^{(n)}(0)| \leq (n-1)TM$, т.е. $\|\xi_i^{(n)}(x + \Delta x) - \xi_i^{(n)}(x)\| \leq (n-1)TM\Delta x, i = 1, 2, \dots, n$, что и требовалось доказать. Лемма доказана.

Обозначим через Φ линейный функционал, заданный на пространстве $C[0, l]^{n-1}$ формулой

$$\Phi(\varphi) = \int \sum_{i=1}^{l, n-1} \varphi_i(x) dx.$$

Имеет место

Лемма 3. Пусть $n > 1, l > 0, T > 0, p \in \mathfrak{R}, a \xi \neq 0$ – произвольная вектор-функция из конуса K^{n-1} . Тогда $\Phi(\Lambda_\infty \xi) < \Phi(\xi)$.

Доказательство. Положим $u = U_\infty \xi$. Исходя из определения оператора Λ_∞ , достаточно показать, что

$$\int \sum_{i=1}^{l, n} (u_i(x, t + \Delta t) - u_i(x, t)) dx < 0$$

при $t \in [0, T]$ и малых $\Delta t > 0$.

Аппроксимируя приращение $u_i(x, t + \Delta t) - u_i(x, t)$ с точностью $(\Delta t)^2$ выражением $[\alpha_{i\infty}(x, t)u_i(x, t) + \beta_{i\infty}(x, t)v_i(x, t)]\Delta t$, достаточно установить, что $\forall t \in [0, T]$

$$w(t) = \int \sum_{i=1}^{l, n} [\alpha_{i\infty}(x, t)u_i(x, t) + \beta_{i\infty}(x, t)v_i(x, t)] dx < 0. \quad (3.4)$$

Преобразуем $w(t)$. Для этого зафиксируем t и выразим с помощью уравнений (2.1) функции v_i через u_i :

$$v_i(x, t) = -e^{-b_i(x, t)} \left[\int \sum_{j=1}^{l, i-1} e^{b_j(\lambda, t)} \alpha_{j\infty}(\lambda, t) u_j(\lambda, t) d\lambda + \int_0^x e^{b_i(\lambda, t)} \alpha_{i\infty}(\lambda, t) u_i(\lambda, t) d\lambda \right],$$

где

$$b_i(x, t) = \int_0^l s_{1, i-1}(\lambda, t) d\lambda + \int_0^x \beta_{i\infty}(\lambda, t) d\lambda, \quad s_{ij}(x, t) = \sum_{k=i}^j \beta_{k\infty}(x, t).$$

Подставляя найденное выражение функций v_i в (3.4) и выполняя несложные преобразования, имеем

$$w(t) = \int \sum_{i=1}^{l, n} \exp \left(- \int_x^l \beta_{i\infty}(\lambda, t) d\lambda - \int_0^x s_{i+1, n}(\lambda, t) d\lambda \right) \alpha_{i\infty}(x, t) u_i(x, t) dx < 0,$$

так как функции $\alpha_{i\infty}$ отрицательны на прямоугольнике Π . Лемма доказана.

Теорема 1. Если $n > 1, l > 0, T > 0, p \in \mathfrak{R}$, то верно следующее:

1) оператор Λ_∞^{n-1} обладает единственным наибольшим по модулю собственным значением ρ_1 ($0 < \rho_1 < 1$), а соответствующее ρ_1 собственное подпространство C_1 одномерно и порождается некоторым вектором $\zeta \in K_+^{n-1}$;

2) пространство $C[0, l]^{n-1}$ представимо в виде прямой суммы $C_1 \oplus C_2$, где C_2 – инвариантное относительно оператора Λ_∞^{n-1} подпространство, на котором сужение оператора Λ_∞^{n-1} имеет спектральный радиус ρ_2 , меньший ρ_1 ;

3) число $\rho = n^{-1} \sqrt{\rho_1}$ и вектор ζ образуют собственную пару оператора Λ_∞ .

Доказательство. В силу лемм 1, 2, Λ_∞^{n-1} – компактный и сильно положительный относительно конуса K^{n-1} оператор. Поэтому (см. [10]) его спектральный радиус ρ_1 является единственным наибольшим по модулю собственным значением, а соответствующее ему собственное подпрост-

ранство C_1 одномерно и порождается некоторым вектором $\xi \in K_+^{n-1}$. Далее, в силу леммы 3, $\rho_1 \Phi(\xi) = \Phi(\Lambda_\infty^{n-1} \xi) < \Phi(\xi)$, следовательно, $\rho_1 < 1$, и утверждение 1) теоремы доказано.

Утверждение 2) вытекает непосредственно из [9, с. 117]. Наконец, из соотношения $\Lambda_\infty^{n-1} (\Lambda_\infty \zeta) = \Lambda_\infty (\Lambda_\infty^{n-1} \zeta) = \rho_1 \Lambda_\infty \zeta$ следует, что $\Lambda_\infty \zeta = \rho \zeta$, где $\rho = n^{-1} \sqrt{\rho_1}$. Теорема доказана.

4. АСИМПТОТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ РЕШЕНИЯ

Предварительно оценим скорость сходимости последовательностей операторов $\Delta U_k = U_k - U_\infty$, $\Delta V_k = V_k - V_\infty$, $\Delta \Lambda_k = \Lambda_k - \Lambda_\infty$. Положим $\delta_k = \max \{ \|\Delta U_k\|, \|\Delta V_k\|, \|\Delta \Lambda_k\| \}$.

Лемма 4. Если $n > 1, l > 0, T > 0, p \in \mathfrak{R}$, то $\delta_k = O(\rho^k)$.

Доказательство. Положим $\lambda_k = \Delta U_k \xi$, $\mu_k = \Delta V_k \xi$, $u^{(k)} = U_k \xi$, $v^{(k)} = V_k \xi$, где ξ – произвольная вектор-функция из $C[0, l]^{n-1}$. Исходя из системы (2.1), находим, что

$$\begin{aligned} \partial \lambda_{ik} / \partial t + \partial \mu_{ik} / \partial x &= 0, \quad \partial \lambda_{ik} / \partial t = \alpha_{i\infty} \lambda_{ik} + \beta_{i\infty} \mu_k + f_{ik}, \quad (x, t) \in \Pi, \\ \mu_{ik}(0, t) &= \eta_{ik}(t), \quad 0 \leq t \leq T, \quad \lambda_{ik}(x, 0) = 0, \quad 0 \leq x \leq l, \end{aligned} \tag{4.1}$$

где $\eta_{1k}(t) = 0$, $\eta_{ik}(t) = \mu_{i-1, k}(l, t)$, $i = 2, 3, \dots, n$, $f_{ik} = \Delta \alpha_{ik} u_i^{(k)} + \Delta \beta_{ik} v_i^{(k)}$, а λ_{ik} , μ_{ik} , $u_i^{(k)}$, $v_i^{(k)}$ суть i -е компоненты вектор-функций λ_k , μ_k , $u^{(k)}$, $v^{(k)}$.

Разрешив систему (4.1) методом последовательных приближений, приходим к оценке $\max \{ \|\lambda_k\|, \|\mu_k\| \} \leq d_1 \|f_k\|$, где число d_1 не зависит от выбора ξ .

Далее, заметим, что $\max \{ \|\Delta \alpha_k\|, \|\Delta \beta_k\| \} \leq d_2 \varepsilon_k$, где d_2 – константа Липшица для функций $\partial p / \partial a$, $\partial p / \partial c$, а $\varepsilon_k = \max \{ \|\mu_k\|, \|v_k\| \}$. Поэтому $\|f_k\| \leq d_2 d_3 \varepsilon_k \|\xi\|$, где d_3 – верхняя граница норм операторов U_k , V_k , $k = 1, 2, \dots$

Таким образом, $\max \{ \|\Delta U_k\|, \|\Delta V_k\| \} \leq d \varepsilon_k$, где $d = d_1 d_2 d_3$. Поскольку $\Delta \Lambda_k = SD \Delta U_k$, то $\|\Delta \Lambda_k\| \leq \|\Delta U_k\|$ и имеет место оценка

$$\delta_k \leq d \varepsilon_k, \quad k = 1, 2, \dots \tag{4.2}$$

Согласно [7], последовательность ε_k сходится к нулю, следовательно, $\delta_k \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$ и, в частности, последовательность операторов Λ_k сходится по норме к оператору Λ_∞ . Поэтому, в силу теоремы 1, итерационная последовательность $\xi_{k+1} = \Lambda_k \xi_k$, $k = 1, 2, \dots$, сходится к нулю со скоростью геометрической прогрессии со знаменателем ρ , т.е. $\|\xi_k\| = O(\rho^k)$. Но $u_k = U_k \xi_k$, $v_k = V_k \xi_k$, следовательно, $\varepsilon_k = O(\rho^k)$ и, в силу неравенства (4.2), $\delta_k = O(\rho^k)$, что и требовалось доказать. Лемма доказана.

Положим $q_1 = \max \{ \rho_2, \rho_1^2 \}$, $q = n^{-1} \sqrt{q_1}$.

Лемма 5. Пусть $n > 1, l > 0, T > 0, p \in \mathfrak{R}$, r – произвольное фиксированное число из интервала (q, ρ) . Тогда имеет место разложение

$$\xi_k = \rho^k \zeta + r^k \zeta_k, \quad k = 1, 2, \dots, \tag{4.3}$$

где $\zeta \in K_+^{n-1} \cap C_1$ – собственный вектор оператора Λ_∞ , соответствующий собственному значению ρ , а ζ_k – сходящаяся к нулю в пространстве $C[0, l]^{n-1}$ последовательность.

Доказательство. Сначала получим разложение для подпоследовательности $\xi^{(m)} = \xi_{m(n-1)+1}$, $m = 1, 0, \dots$. В силу теоремы 1, имеет место разложение $\xi^{(m)} = \xi_1^{(m)} + \xi_2^{(m)}$, где $\xi_1^{(m)} = P_1 \xi^{(m)} \in C_1$, $\xi_2^{(m)} = P_2 \xi^{(m)} \in C_2$, P_1, P_2 – операторы проектирования на подпространства C_1, C_2 , компоненты которого удовлетворяют рекуррентным соотношениям

$$\begin{aligned} \xi_1^{(m+1)} &= (\rho_1 + P_1 \Delta Q_m) \xi_1^{(m)} + P_1 \Delta Q_m \xi_2^{(m)}, \\ \xi_2^{(m+1)} &= P_2 \Delta Q_m \xi_1^{(m)} + (\Lambda_\infty^{n-1} + P_2 \Delta Q_m) \xi_2^{(m)} \end{aligned} \tag{4.4}$$

(здесь обозначено $Q_m = \Lambda_{(m+1)(n-1)} \Lambda_{(m+1)(n-1)-1} \dots \Lambda_{m(n-1)+1}$, $\Delta Q_m = Q_m - \Lambda_\infty^{n-1}$). В силу леммы 4, $\|\Delta Q_m\| = O(\rho_1^m)$, поэтому, учитывая одномерность подпространства C_1 , из (4.4) находим, что $\xi_1^{(m+1)} = (\rho_1 + \sigma_m) \xi_1^{(m)}$, где $\sigma_m = O(\rho_1^m)$. Следовательно,

$$\xi_1^{(m)} = \rho_1^m (1 + \omega_m) \zeta, \quad m = 0, 1, \dots, \text{ где } \zeta = \prod_{m=0}^{\infty} (1 + \sigma_m / \rho_1) \xi_1^{(0)} \in K_1^{n-1} \cap C_1, \quad \omega_m = O(\rho_1^m).$$

При анализе асимптотического поведения последовательности $\xi_2^{(m)}$ учтем следующее:

1) в силу теоремы 1, спектральный радиус сужения оператора Λ_∞^{n-1} на подпространстве C_2 равен ρ_2 ;

$$2) \|P_2 \Delta Q_m \xi_1^{(m)}\| = O(\rho_1^{2m}) \text{ (так как } \|\xi_1^{(m)}\| = O(\rho_1^m)\text{)}.$$

Тогда из соотношений (4.4) вытекает, что последовательность $\chi^{(m)} = \xi_2^{(m)} / r_1^m$ сходится к нулю в пространстве $C[0, l]^{n-1}$ (здесь $r_1 = r^{n-1}$).

Таким образом, имеет место разложение $\xi^{(m)} = \rho_1^m \zeta + r_1^m \zeta^{(m)}$, $m = 0, 1, \dots$, где $\zeta^{(m)} = \chi^{(m)} + (\rho_1 / r_1)^m \omega_m \zeta \rightarrow 0$ при $m \rightarrow \infty$, или, переходя к последовательности ξ_k ,

$$\xi_{m(n-1)+1} = \rho^{m(n-1)} \zeta + r^{m(n-1)} \zeta_{m(n-1)+1}, \quad m = 0, 1, \dots, \quad (4.5)$$

где $\zeta_{m(n-1)+1} = \zeta^{(m)}$. Подействовав на обе части равенства (4.5) оператором $\Lambda_{m(n-1)+1}$, представленным в виде $\Lambda_\infty + \Delta \Lambda_{m(n-1)+1}$, и учтя, что, в силу леммы 4, величина $\|\Delta \Lambda_{m(n-1)+1}\|$ порядка $\rho^{m(n-1)+1}$, найдем, что $\xi_{m(n-1)+2} = \rho^{m(n-1)+1} \zeta + r^{m(n-1)+1} \zeta_{m(n-1)+2}$, где

$$\zeta_{m(n-1)+2} = \frac{1}{r} \Lambda_\infty \zeta_{m(n-1)+1} + \frac{\Delta \Lambda_{m(n-1)+1} \xi_{m(n-1)+1}}{r^{m(n-1)+1}} \rightarrow 0 \text{ при } m \rightarrow \infty.$$

Так же получаем разложения для подпоследовательностей $\xi_{m(n-1)+3}, \dots, \xi_{(m+1)(n-1)}$, а следовательно, $\xi_k = \rho^{k-1} \zeta + r^{k-1} \zeta_k$, $k = 1, 2, \dots$, где $\zeta_k \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$, или, после очевидных замен $\zeta := \rho \zeta$, $\zeta_k := r \zeta_k$, разложенному (4.3). Лемма доказана.

Основным результатом данной работы является

Теорема 2. Пусть $n > 1, l > 0, T > 0, p \in \mathfrak{N}$, r – произвольное фиксированное число из интервала (q, ρ) , ζ – собственный вектор оператора Λ_∞ , определенный в лемме 5. Тогда имеют место разложения

$$\mathbf{a}_k = \mathbf{a}_\infty - \rho^k \mathbf{h} - r^k \mathbf{h}_k, \quad \mathbf{c}_k = \mathbf{c}_\infty - \rho^k \mathbf{g} - r^k \mathbf{g}_k, \quad k = 1, 2, \dots,$$

где $\mathbf{h} = U_\infty \zeta$, $\mathbf{g} = V_\infty \zeta$, а $\mathbf{h}_k, \mathbf{g}_k$ – сходящиеся к нулю в пространстве $C[\Pi]^n$ последовательности.

Доказательство. Подействовав на обе части равенства (4.3) оператором U_k , представленным в виде $U_\infty + \Delta U_k$, найдем, что $\mathbf{u}_k = \rho^k \mathbf{h} + \rho^k \Delta U_k \zeta + r^k U_k \zeta_k$, т.е. $\mathbf{a}_\infty - \mathbf{a}_k = \rho^k \mathbf{h} + r^k \mathbf{h}_k$, где, в силу лемм 4, 5, $\mathbf{h}_k = (\rho/r)^k \Delta U_k \zeta + U_k \zeta_k \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$. Первое разложение получено. Доказательство второго аналогично. Теорема доказана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Когановский А.М., Клименко Н.А., Левченко Т.М. и др. Очистка и использование сточных вод в промышленном водоснабжении. М.: Химия, 1983.
2. Chen J.W., Cunningham R.L., Buege J.A. Computer simulation of plantscale multicolumn adsorption processes under periodic counter-current operation // Ind. Engng. Chem. Proc. Design Develop. 1972. V. 11. № 3. P. 430–436.
3. Svedberg G. Numerical solution of multicomponent adsorption process under periodic counter-current operation // Chem. Engng. Sci. 1976. V. 31. № 5. P. 345–354.
4. Sung E., Han C.D., Rhee H. Optimal design of multistage adsorption-bed systems // AIChE Journal. 1979. V. 25. № 1. P. 87–100.

5. *Рода И.Г., Жук П.Ф.* Расчет каскада аппаратов с неподвижным слоем при произвольных изотермах сорбции // *Химия и технология воды.* 1989. Т. 11. № 6. С. 552–554.
6. *Бондаренко Л.Н.* Математическая модель каскада сорбционных аппаратов // *Матем. моделирование.* 1997. Т. 9. № 11. С. 23–32.
7. *Бондаренко Л.Н.* Каскад последовательно соединенных сорбционных аппаратов (нелинейный случай) // *Матем. моделирование.* 1998. Т. 10. № 4. С. 41–50.
8. *Бондаренко Л.Н., Жук П.Ф.* Асимптотическое поведение решения линейной математической модели каскада последовательно соединенных сорбционных аппаратов // *Ж. вычисл. матем. и матем. физ.* 2002. Т. 42. № 3. С. 410–416.
9. *Красносельский М.А., Вайникко Г.М., Забрейко П.П. и др.* Приближенное решение операторных уравнений. М.: Наука, 1969.
10. *Красносельский М.А.* Положительные решения операторных уравнений. М.: Физматгиз, 1962.